

Инновационные регионы России: взгляд изнутри

Инновационные регионы России отличает разный ресурсный, промышленный, научно-образовательный потенциал. Соответственно, отличаются и подходы к формированию региональной инновационной политики. Корреспондент «ЭКО» встретился с представителями инновационных регионов, участвовавшими в заседаниях Международного молодежного инновационного форума «Интерра-2013», проходившего 6–7 сентября 2013 г. в Новосибирске, чтобы узнать, как они сами оценивают процесс инновационного развития в своих регионах, так сказать, изнутри.

Были заданы следующие сквозные вопросы.

- 1. Что, на ваш взгляд, является ключевым элементом для инновационного развития вашего региона?*
- 2. Какие из необходимых элементов инновационного развития пока функционируют недостаточно эффективно и требуют особого внимания со стороны правительства региона?*
- 3. В связке «наука – образование – производство» какая из сторон стала локомотивом инновационного развития в вашем регионе?*
- 4. Кто является основным инвестором инновационного развития в вашем регионе (государство, региональное правительство, крупный бизнес, малый и средний бизнес, вузы, венчурный капитал). Удовлетворяет ли вас текущая ситуация?*
- 5. Как изменяется доля бюджетных затрат на НИОКР в вашем регионе за последние несколько лет?*

Ольга Владимировна РУХУЛЛАЕВА, министр инвестиций и инноваций Красноярского края:

1. Красноярский край отличают наличие большого производственного потенциала со своей богатой историей и плотное взаимодействие промышленных предприятий с вузами, которые готовят кадры и научные разработки, нацеленные на использование в наших базовых отраслях.
2. Все элементы инновационного развития требуют пристального внимания. Уверена, что этим заниматься нужно постоянно, не пускать на самотек. У нас создан хороший инновационно-технологический бизнес-инкубатор, но нужно постоянно держать руку на пульсе, развивать новые межрегиональные и международные связи.
3. В нашем регионе локомотивом является власть. Это объединяющий элемент, который позволяет немного приподняться «над схваткой» и увидеть картину целиком. Задача власти – не только регулирующее воздействие, она несет и коммуникативную функцию – помогает договариваться. Иначе все живут сами по себе. Мы выстраиваем взаимодействие таким образом, чтобы на стадии разработки частный бизнес проявил заинтересованность и помог довести идею до готового продукта, востребованного крупными предприятиями.
4. Основной инвестор инвестиционного развития – это бизнес. Причем в последнее время активность проявляет частный бизнес. Только в прошлом году резиденты бизнес-инкубатора получили от предпринимателей около 400 млн руб. Крупные предприятия выступают, как правило, не инвесторами, а заказчиками – покупают готовые технологии или продукцию.
5. Доля бюджетных затрат на НИОКР у нас довольно низкая, бюджетные средства, по сути, идут только на поддержку разработок, в которых заинтересованы предприятия или инновационные компании.

Максим Леонидович ШЕРЕЙКИН, заместитель губернатора Калужской области, Анатолий Александрович СОТНИКОВ, генеральный директор ОАО «Агентство инновационного развития Калужской области»:

1. Калужская область сегодня обладает сильнейшей инвестиционной привлекательностью. Развитая современная промышленность является одновременно и потребителем инноваций, и площадкой для их внедрения. Это наше первое конкурентное преимущество, потому что инновации – это в первую очередь конкретные бизнес-решения. С другой стороны, Калужская область – лидер в РФ по своему научно-техническому потенциалу (г. Обнинск – первый наукоград в России). Он является источником научных исследований и разработок, которые реализуются в инновационных проектах. Из других преимуществ можно отметить довольно длительный период существования инфраструктуры (первый бизнес-инкубатор возник еще в 1999 г., технопарк – в начале 2000-х) и реализацию в 2004–2007 гг. большой программы «Формирование инфраструктуры поддержки инновационной деятельности в Калужской области», которую поддерживало правительство Швеции. Через обучающие модули этой программы прошло более 300 чиновников и около 200 других участников, и это сильно поменяло взгляды людей, которые отвечают за инновационную деятельность.
2. В нашем регионе повышенного внимания сегодня требует развитие системы образования – то, что очень сильно развито в Томске и Новосибирске. В стране в целом необходимо более внимательно относиться к вопросам, связанным с финансированием инноваций. Уровень эффективности посевных, венчурных фондов сегодня исключительно низок, и в первую очередь потому, что они не считают себя вправе совершать ошибки и терять бюджетные деньги, хотя венчурные инвестиции – это по сути своей высокорискованные вложения.
3. У нас ведущую роль играют производство и наука. За последние годы в область пришло много новых компаний с новыми производствами. Это создает устойчивость территории, на базе которой мы сегодня можем позволить себе больше внимания уделять развитию инноваций.
4. На начальных этапах, безусловно, наибольшее внимание проявляет государство, но у нас уже есть ряд компаний,

которые сами начинают активно вкладываться в инновации. Это, в частности, те компании, которые были основаны в 1990-х годах бывшими сотрудниками научных учреждений. Тогда, например, численность сотрудников Физико-энергетического института (ФЭИ) сократилась с 10000 до 3000 человек. И уходили в основном люди активные, многие из них построили успешный высокотехнологичный бизнес. Сегодня принадлежащие им компании сами активно ведут исследования. Так что можно сказать, что основную нагрузку по финансированию инноваций несет в области средний бизнес. Нам бы хотелось активнее привлекать к процессу крупные предприятия, над этим мы работаем. Малые предприятия сами инновации «не потянут», но они, как правило, служат проводником привлечения инвестиций. 5. Беда в том, что мы не можем достоверно оценить затраты на НИОКР. Средства регионального бюджета

в эту сферу не идут. В целом можно сказать, что доля бизнеса в общих затратах на НИОКР в последнее время увеличивается, доля бюджета, соответственно, сокращается.

Владимир Николаевич КЕЧЕМАЙКИН, первый заместитель министра промышленности, науки и новых технологий Республики Мордовия:

1. Для Республики Мордовия ключевым является развитие научно-исследовательских компетенций, прежде всего по оптоволоконным технологиям и современной электронике, по тем направлениям, по которым у нас есть крупные предприятия-заказчики. При этом, помимо собственной научно-исследовательской базы, мы опираемся на участие ведущих научных школ России (с нами работают Всероссийский институт авиационных материалов, МИФИ, ЛЭТИ и др.). Собирая научные компетенции со всей России, мы развиваем второй ключевой момент – строим институциональную инфраструктуру, чтобы привлекать на свою территорию новые соответствующие проекты (например, при поддержке «Роснано» у нас строится первый в России завод по производству оптического волокна). Очень важно, что под инфраструктурой мы понимаем не

только современные исследовательские лаборатории и инжиниринговые центры, не последнее значение имеют и жилье для молодых, спортивные объекты и т.д., то есть развитие социальной среды. Здесь, конечно, большим подспорьем оказалось решение о проведении в Саранске этапов чемпионата мира по футболу...

2. Правительство наибольшее внимание уделяет развитию инфраструктуры. Запущены две площадки технопарка, хорошо развивается региональный наноцентр, в 2013 г. началось строительство инжинирингового центра оптоэлектроники, который требует больших инвестиций и большого контроля – сдача в эксплуатацию намечена уже на 2014 г. В ближайшем будущем планируем начать развитие индустриального парка. Внимание и активное содействие руководства региона, являются, пожалуй, одним из ключевых моментов для развития инноваций.
3. В нашем регионе ведущую роль играет смычка науки и производства. Науку мы подтягиваем под потребности производства, и производство развивается на основе научных разработок. А образование выступает как необходимое связующее звено между ними. У нас принята концепция сквозного образования – начиная со школьной скамьи, где в последние годы стараемся делать акцент на технических и естественнонаучных дисциплинах, потом – вуз – технопарк – экономика региона. Правительство стимулирует получение технических, инженерных специальностей. Например, студентам, обучающимся по приоритетным направлениям, выплачивается надбавка к стипендии из регионального бюджета.
4. На начальных стадиях это в основном бюджетные средства, в том числе из бюджета республики. На первой стадии – НИР и ОКР – мы ежегодно финансируем порядка 15–16 проектов на 15–16 млн руб. На уровне научных исследований – порядка 60 млн руб. в рамках совместного финансирования с РФФИ. На поддержку стартапов у нас ориентированы венчурный фонд и фонд смешанных инвестиций с общей капитализацией 1,1 млрд руб. Промышленные предприятия участвуют на каждом из этапов.

Кто-то субсидирует научные исследования, кто-то их проводит своими силами, есть и такие, кто совместно с венчурным фондом вкладывается в стартапы. Но основная задача предприятий – подготовка базы для освоения новых технологий. Здесь уже разные пути. У нас есть система льгот по кредитованию промпредприятий, и мы активно привлекаем к совместным проектам институты развития – Внешэкономбанк, «Роснано», РВК. 5. Не готов сейчас назвать абсолютные цифры, но могу точно сказать, что объем частных средств на НИОКР в последние годы растет быстрее государственных расходов.

Андрей Владимирович РЕЗВЫХ, начальник бизнес-инкубатора Пермского государственного национального исследовательского университета:

1. На мой взгляд, определяющую роль играет создание и развитие инновационной инфраструктуры. Как жесткой, так и мягкой.
2. Повышенного внимания сегодня требует разработка нормативно-правовой базы. Например, в Пермском крае отсутствуют нормативные акты, которые бы регулировали на уровне субъекта Федерации деятельность технополисов и технопарков. Кроме того, мне кажется, требует расширения инвестиционная деятельность субъекта в виде целевых программ, направленных на поддержку и развитие инновационной деятельности, инновационной инфраструктуры.
3. В Пермском крае основным драйвером развития является производство. В первую очередь – высокотехнологичная авиационная промышленность. Сейчас создается технополис «Новый звездный», куда привлекаются Пермский политехнический и Пермский государственный классический университеты.
4. На мой взгляд, основным инвестором инновационного развития в Пермском крае является крупный бизнес.

Лариса Борисовна БОТАЕВА, и.о. начальника департамента по науке и инновационной политике администрации Томской области:

1. Новый импульс инновационному развитию Томской области дал приход нового губернатора и новой команды, с которыми началось более интенсивное развитие инновационной инфраструктуры.
2. Баланс различных элементов инновационного развития анализируется постоянно, и на этой основе принимаются решения. Была обнаружена проблема с инжинирингом – создали два инжиниринговых центра. Видим, что продукция не доходит до рынка – значит, нужно создавать дилерский центр. Сейчас разрабатывается методология, надеемся, что уже осенью он начнет работать. Большая проблема – недостаток хороших грамотных директоров. Их надо растить, помогать в профессиональном плане. Есть планы по созданию инновационного клуба, где директора предприятий смогут общаться друг с другом, обмениваться опытом. Плюс еще в этом году началось создание промышленного парка. Это, конечно, федеральная программа, реализуемая во многих регионах, что свидетельствует о том, что проблема характерна не только для Томской области. А у нас она давно назрела, и отдельные элементы индустриального парка начали появляться давно – в рамках ОЭЗ. Вокруг ОЭЗ сейчас реализуется и планируется много проектов – создание нового бизнес-инкубатора, внедренческой площадки, развитие социальной инфраструктуры. Я надеюсь, что все это даст синергетический эффект и послужит новым импульсом для развития зоны.
3. В Томской области локомотивом инновационного развития являются вузы – во многом благодаря государственной политике, но и за счет собственной активной позиции. Еще до принятия ФЗ № 217, с 1991 г., у нас начал формироваться инновационный пояс вокруг вузов. К моменту принятия 217-го закона он уже включал порядка 250 компаний. Конечно, вузы работают в тесной связке с научными организациями.
4. Основным инвестором инновационного развития в нашем регионе является государство, хотя с федеральными институтами

развития у Томской области складываются очень сложные отношения: по некоторым оценкам, регион получает примерно 0,25% от их общего бюджета, направляемого в регионы. Это очень скромная сумма. Фонд «Сколково» у нас из 20 проектов финансирует только

один, мы третьи в России по количеству проектов, поддержанных РВК, но в абсолютном выражении это очень маленькая цифра – порядка 10–11 проектов. С РФФИ, РГНФ, Минэкономразвития конструктивные отношения выстраиваются с трудом. Безусловно, такая ситуация не может устраивать. Мы сейчас разрабатываем дорожную карту инновационного развития Томской области, с тем, чтобы найти пути решения этой проблемы. Планируем создать региональный венчурный фонд – абсолютно новый, по новому механизму, с привлечением капитала ведущих банков, но пока это продвигается довольно медленно. 5. У нас традиционно идет прирост вложений в НИР и НИОКР – как государственных, так и собственных средств предприятий. За последние 10 лет ни разу не было нулевого или отрицательного прироста.

Алексей Германович САННИКОВ, председатель комитета по инновациям Тюменской области:

1. Ключевым драйвером движения вперед является хороший баланс между научным потенциалом, финансовыми возможностями и заинтересованностью потребителя.
2. Традиционно инновационная экономика работает в том случае, если целиком выстроена цепочка от идеи до организации инновационного производства и рынка инновационной продукции. Понятно, что для выпуска инновационной продукции нужны оборудованные площадки, причем для разных видов производств, начиная от удобрений для АПК, заканчивая высокотехнологичными продуктами для строительства или информационных технологий. И есть потребность в большей организованности рынка инновационной продукции. Например, этот вопрос остро стоит в строительстве. Старые строительные проекты не предусматривают использование новых материалов, и наша задача – включить инновации в новые проекты.
3. В Тюменской области традиционно развивалась главным образом отраслевая наука. Сейчас она оказалась под крылом крупных нефтяных компаний и, будучи ограничена корпоративной тайной, коммерческими интересами, в инновационном движении региона участвует слабо.

Вертикально-интегрированные нефтяные компании стремятся свой научный потенциал использовать самостоятельно. В остальных сферах основной локомотив инноваций – это образовательный комплекс, вузы, те структуры отраслевой науки, которые остались в сфере государственного управления. И конечно, свою роль играют интересы бизнеса.

4. Я не открою секрета, сказав, что из трех основных источников финансирования – банковский сектор, венчур и государство, на первой стадии реально работает только государство. Начинающие предприятия не находят банковских кредитов, поскольку у них нет залогового имущества, венчурные капиталисты, как правило, на ранней стадии не приходят, поскольку еще не видят потенциал коммерциализации. На второй стадии, когда уже есть действующий опытный образец, определенная уверенность в состоятельности проекта, возникает интерес у частного инвестора, и мы это видим по активности бизнес-ангелов (у нас в этом смысле достаточно небедный регион). Появляются частные предприятия, готовые работать с малыми инновационными компаниями. Конечно, государство и здесь не бросает инновационные предприятия. Мы в них вкладываемся, используем все существующие механизмы поддержки, включая федеральное финансирование. Но на второй стадии, когда есть рынок, продажи, интерес крупного инвестора, роль государства заметно уменьшается.
5. НИОКР практически целиком оплачиваются из разных государственных источников. У нас реализуется региональная программа субсидий на опытный образец, есть федеральные программы Министерства экономического развития – в основном это компенсации понесенных затрат. Мы также широко взаимодействуем с Фондом Бортника, поддерживающим малые инновационные предприятия, софинансируем победителей конкурсов из расчета 50Х50. Помогаем с покупкой оборудования, арендой офиса, оборудованием производственных, складских помещений, что обеспечивает продвижение проекта. Но непосредственно НИОКР в основном обеспечиваются силами государства. Частник туда не идет. Разумеется, кроме

вертикально-интегрированных нефтяных компаний. Там все НИОКР формируются за счет самих компаний, но на рынок не выходят: даже если нефтяные компании не используют какую-то свою разработку, конкурентам они ее не показывают.

Динар Назылович НАСЫРОВ, генеральный директор Фонда региональных инновационных проектов АИРР, Республика Татарстан, Казань:

1. На мой взгляд, ключевым элементом инновационного развития является политическая воля руководства – для всех понятная, устойчивая, многолетняя ориентация на развитие бизнеса, в том числе инновационного. На практике это реализуется в строительстве технопарков, которых в Республике Татарстан уже около десятка, плюс восемь бизнес-инкубаторов, четыре промышленных парка, две ОЭЗ. Причем все эти структуры входят в число лучших в России по разным показателям. Например, ИТ-парк третий год подряд признается лучшим в России, ОЭЗ «Алабуга» обеспечивает более половины оборота всех российских ОЭЗ. На мой взгляд, секрет успеха здесь – наличие выстроенной системы привлечения инвесторов и работы с резидентами. Мы не сидим в ожидании, пока инвестор сам зайдет к нам на сайт. Мы их активно ищем по всей стране и за рубежом, много работаем над повышением инвестиционной привлекательности. Кроме инфраструктуры, в республике есть свои финансовые источники инвестиций – пять инвестиционных и венчурных фондов, крупные холдинги, выстроена работа с федеральными институтами развития. Республика не пропускает ни одного федерального конкурса на софинансирование инвестиционных или инновационных проектов. Ну, и, само собой, у нас есть высокий научно-образовательный потенциал.
2. Сложно сказать, что работает плохо. Если в каком-то проекте намечается пробуксовка, например, не достигнуты годовые показатели, решение, как правило, принимается очень оперативно, источник проблем устраняется или его действие нивелируется достаточно быстро. Хотя предела совершенству нет...
3. У нас основным драйвером является высокотехнологичная промышленность. А именно – нефтехимия. Она генерирует очень много заказов, постоянно предъявляет спрос на новые технологии. На нефтехимию работает много научных институтов и вузов. Довольно активно машиностроение. Но, конечно, никто не заставляет местные предприятия работать только с местными вузами

или учеными. Они должны заказывать лучшее, это заставляет наш научно-образовательный комплекс всегда быть в тонусе, подтягиваться под мировые стандарты.

4. Основным инвестором инноваций в Татарстане является крупный частный бизнес, хотя активность среднего бизнеса тоже достаточно высока. Довольно много проектов реализуется на кредитные средства (в основном – средним бизнесом, поскольку собственные ресурсы у него ограничены). Малому и среднему бизнесу инвестировать в инновации помогает правительство республики – есть и финансовая поддержка, и инфраструктурная (за счет строительства инфраструктуры).
5. Точными цифрами не владею. Но по ощущениям, на НИОКР внебюджетных средств тратится в последнее время все больше. Даже в доходах Академии наук значимый вес приобретают гранты и заказы промышленных предприятий. Постоянно растут и расходы на НИОКР частных компаний.

Подготовила Э.Ш. ВЕСЕЛОВА, кор. «ЭКО»